

Прием у Москальской после публикации ОВД-Инфо: рассказ врача

Врач Валентина Шайназарова добивается наказания полицейских и бывших коллег, которые, по ее словам, избили ее в 2016 году: она получила тяжелые травмы руки, из-за чего конечности сейчас не функционируют. С 2018 года Шайназарова пытается привлечь внимание Уполномоченного по правам человека к проблеме. 1 сентября ее задержали у здания приемной Москальской, но после публикации ОВД-Инфо все же пригласили на встречу с Уполномоченным.

Я — врач, специальность — травматолог-ортопед, стаж у меня более тридцати лет. Инвалид второй группы. Уже, наверное, лет 20 у меня проблемы с сердцем и гипертоническая болезнь.

Я работала в Новой Москве, в Троицке, во взрослой поликлинике. Там меня очень плохо принял заведующий. Мне предложили перейти в детскую. Я начала работать. Мне даже очень понравилось — и с детьми, и с родителями. Но меня постоянно руководство вызывало и говорило: «Вы что, с ума сошли? Вы лечите детей». Я вообще не могла понять, как возможно такое. У меня дети после травм, я должна их восстановить. Заведующей не нравилось, что я назначала процедуры: физио-,

лечебные, плавание. Они говорили, что ничего не надо назначать. Главный врач Герасименко так говорила и зам ее.

Я должна была подписывать бумаги, не глядя. Я так не могла, мне нужно было все делать так, как полагается. На профосмотрах мне говорили, что я не имею права ставить диагнозы, они мне запрещали это делать.

Народ ко мне ходил. Главврача это не устраивало, она говорила, что ко мне должны ходить 3-5 человека. А если у меня 30 человек в день? Я фактически должна была создавать такие условия, чтобы люди ко мне не ходили. Должна была просто имитировать свою врачебную деятельность, отбивать у пациентов желание. Сидела с каждым, вместо двух часов дня могла и в пять уйти.

Я так понимаю, им это было экономически невыгодно. Я это анализировала и пришла к такому выводу. Назначаю человеку рентген, УЗИ — нагружаю тех врачей.

Главврач меня стала наказывать за это за все. Делать фиктивные жалобы перед зарплатой раз в месяц. Потом мне начали срывать приемы. А 22 апреля 2016 года они меня избили на работе, искалечили.

Меня окружили полицейские, самый здоровый из них — их было трое — меня ударил кулаком в руку, в спину, потом пнул по голеностопному суставу, и я упала. Когда я упала, двое других полицейских меня за руки схватили. Тот, кто держал меня за правую руку, оторвал мне рукав пальто вместе с рукой. Я потеряла сознание от боли.

Они сломали мне ключицу, лучевую кость сломали — шиловидный отросток. Полный разрыв сухожилий, связок, нервных стволов, повреждение ротаторной манжеты, которая удерживает головку плечевой кости в суставе. А потом 2 июля 2016 года рука отказала — вялый парез, а это относится к тяжкому вреду.

Я пыталась лечиться в частных клиниках. Когда они узнавали об этом, они оказывали давление на клинику, и мне приходилось клинику менять. Заявление я написала на полицейских, но никто так и не отреагировал. Уже пятый год пошел.

С 2018 года, когда я прошла несколько инстанций — мне всё постановления об отказе приходят — я стала ходить к Москальковой. И там тоже никто ничего не делает. Там, в аппарате Уполномоченного, тогда работал бывший следователь Зайцев, его потом уволили. Он говорил мне, что он изучил материалы проверок по мне — никто ничего никогда не делал по проверкам этим. Зайцев сделал заключения на трех листах за подписью Москальковой, отправил в ГСУ СК (Главное следственное управление Следственного комитета — *ОВД-Инфо*). Но никакой реакции не было.

Москалькову я один раз ловила у Госдумы, а один раз у Совета Федерации. Все равно не записывали на прием к ней. В прошлом году она приняла меня, но ничего не сдвинулось.

28 августа я получила отписку из генеральной прокуратуры: в ответ на обращение Москальковой сообщаем, что вам неоднократно давались ответы, типа, отстань от нас. Когда я получила эту отписку, у меня такая реакция пошла, как будто жизнь оборвалась. И мы первого сентября поехали в аппарат Уполномоченного требовать, чтобы меня записали на прием. Взяла с собой женщину — у нее свои проблемы — потому что по одному нельзя ходить, так как они отправляют людей то в психушку, то куда.

У нее был плакат, там было написано три слова: бездействие, волокита, крышевание. Нас обвиняют, что мы в паре стояли. Мы же не можем один плакат надеть на две шеи.

Появляется человек и спрашивает о наших требованиях. А я говорю: «Вы вообще кто?» Он отвечает, что он новый начальник отдела по приему граждан. И приглашает с ним поговорить. Мы зашли. Я зашла первая. Вкратце суть объяснила. Он выслушал, потом отвечает: «Вы можете ехать домой, ждите ответа от меня 30 дней».

Потом я увидела, как подъехало белое BMW. Из него выходит мужчина, подходит к нам и говорит: «Я сейчас увидел у кого-то из вас плакат. Наденьте его, я вас сфотографирую, я распространю везде». Видимо, провокатор был. В тот момент, когда женщина надела плакат, как из-под земли выросли двое полицейских. Раз полицейские, я тоже подошла. Полицейские говорят: «Садитесь в машину, иначе применим силу». Нас доставили в отдел полиции.

У нас забрали паспорта, мы стояли на втором этаже, там сидений не было. Там было две женщины молодые, они были без формы. Одна была в футболке и штанах, а вторая — в женском костюмчике. Та, которая была в футболке, сказала, что она старший лейтенант полиции. Я сказала, что по ней не видно. Она говорит мне: «Подпишите все бумаги». Там написано, что я участвовала в публичных выступлениях, привлекала людей. Говорю: «А зачем вы это пишете, такого не было». На что она сказала: «Мы сейчас возбуждаем 19.3 (статья КоАП о неповиновении полицейским — *ОВД-Инфо*) и оставляем вас на 15 суток». И тут же она позвонила по телефону кому-то, чтобы конвойные пришли и меня в клетку посадили. А у меня с собой ни лекарств, ничего нет. И я подписала.

Пока мы сидели, мне в голову пришло, что есть *ОВД-Инфо*, и я позвонила туда, на горячую линию. Я не знала, что они напишут в новостях. Кое-как добралась до дома. И вдруг мне начали звонить с аппарата [*Уполномоченного*].

Москалькова мне сказала на следующий день: «Зачем вы так меня в СМИ подставили?» Я ответила, что у меня выбора не было: либо я на 15 суток сажусь, либо сообщаю СМИ. Мне позвонил руководитель секретариата, я даже удивилась. Говорил: «Аппарат и сама лично Москалькова приносит вам тысячу извинений. Татьяна Николаевна вас ждет к часу». А я еще же не знала, что вы напечатали.

Ещё почитать

26.02.2026 [Москва](#)

Экс-фотографу штаба Навального увеличили срок из-за пожелания смерти Путину